УДК 343.31

В. Г. Романовский
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В СТРАНАХ ОДКБ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ[1]

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы противодействия терроризму в странах, входящих в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Представлены общие рекомендации, принятые Парламентской ассамблеей ОДКБ, направленные на гармонизацию законодательства в сфере противодействия терроризму. Проведены параллели с Модельным законом СНГ от 3 декабря 2009 г. № 33-18 «О противодействии терроризму» (утвержден Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ). Показано, что наиболее эффективным инструментом обеспечения безопасности стали Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ (созданы решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 4 февраля 2009 г.), статус которых еще требуется состыковать с положениями ряда российских законов. Выделены некоторые общие черты правовых основ противодействия терроризму в странах ОДКБ (Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан).

Ключевые слова: Конституция, терроризм, противодействие, защита, права человека, ОДКБ.

V. G. Romanovsky
Penza State University, Penza, the Russian Federation

COUNTERING TERRORISM IN THE CSTO COUNTRIES: MAIN TRENDS AND PROSPECTS

Abstract. The article discusses the legal framework for countering terrorism in countries that are members of the Collective Security Treaty Organization (CSTO). The general recommendations adopted by the CSTO Parliamentary Assembly aimed at the harmonization of legislation in the field of combating terrorism are presented. Parallels are drawn with the CIS Model Law of December 3, 2009 No. 33-18 “On Countering Terrorism” (approved by the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS countries). It was shown that the Collective Security Treaty Organization Collective Rapid Reaction Force (CSTO Collective Security Council decision of February 4, 2009) became the most effective security tool. Their status still needs to be joined with the provisions of a number of Russian laws. Some common features of the legal framework for combating terrorism in the CSTO countries (Russian Federation, Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic and the Republic of Tajikistan) are highlighted.

Key words: constitution, terrorism, counteraction, protection, human rights.

Противодействие терроризму – одна из универсальных функций государства в условиях нарастания данной угрозы. Для Российской Федерации она приобретает особую актуальность в силу ряда факторов:

1) длительное время на части территории нашей страны (Чеченская Республика) действовал режим контртеррористической операции, по своей интенсивности больше напоминающий режим вооруженного конфликта;

2) в нашем государстве были совершены масштабные теракты, унесшие жизнь значительного числа людей и имевшие максимальную общественную опасность (взрывы домов в Москве, теракты в Беслане и на Дубровке и др.);

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-011-00096.

3) Российская Федерация участвует в миротворческой операции в Сирийской Арабской Республике, где сошлись интересы практически всех ключевых игроков мировой арены. Однако следует обратить внимание еще на один значимый фактор – Россия является одним из ключевых участников ОДКБ – Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В ОДКБ входят несколько стран: Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан. Организация основана благодаря Договору о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. Долгое время Договор находился в некоем «спящем» режиме, пока не была создана международная организация. Она действует на основании Устава от 7 октября 2002 г. В Российской Федерации принят Федеральный закон от 26 мая 2003 г. № 56-ФЗ «О ратификации Устава Организации Договора о коллективной безопасности».

Согласно ст. 3 Устава целями ОДКБ являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам.

Статья 8 Устава ОДКБ определяет одно из направлений деятельности: «Государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств-членов».

Необходимо отметить, что в соответствии с Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г., подписанным 10 декабря 2010 г., данное направление было заметно расширено. Таким образом, в настоящий момент государства-члены:

– принимают меры к созданию и функционированию в рамках Организации системы реагирования на кризисные ситуации, угрожающие безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету государств-членов;

– взаимодействуют в сферах охраны государственных границ, обмена информацией, информационной безопасности, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от опасностей, возникающих при ведении или вследствие военных действий;

– осуществляют свою деятельность на этих направлениях, в том числе в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными государствами и международными организациями при главенствующей роли ООН.

ОДКБ – важный элемент сохранения мира на постсоветском пространстве. Следует напомнить, что в начале 90-х гг. XX столетия серьезные террористические угрозы стали проявляться со стороны стран Средней Азии. Одним из первых ударов на себя принял Таджикистан, когда с территории Афганистана душманы решили провести масштабное наступление в отместку за те военные действия, которые проводились Советским Союзом. Апогеем стал бой 13 июля 1993 г., когда основной удар на себя приняла Московская погранзастава Пограничных войск России. Около 11 часов российские солдаты отражали атаки, в результате чего 25 военнослужащих были убиты. Если бы не российские солдаты, в Таджикистане было бы продолжение афганского конфликта, которое можно наблюдать по настоящее время. Учитывая неутихающую активность афганских боевиков, можно спрогнозировать: отсутствие ОДКБ привело бы к серьезным потерям в сфере обеспечения мира. В этом случае не только Таджикистан стал бы ареной борьбы, но и соседние страны: Узбекистан и Кыргызстан.

Кроме того, ОДКБ становится гарантом мирных соглашений относительно тех территорий, которые несут в себе потенциальные споры между различными

государствами. В частности, неоднократно указывалось на положительный опыт урегулирования всех возможных конфликтов вокруг Каспийского моря [1]. Благодаря ОДКБ развиваются и иные формы политического сотрудничества: как например, парламентская дипломатия [2; 3]. В структуре организации действует Парламентская Ассамблея ОДКБ (в настоящее время ее председателем избран Председатель государственной Думы РФ В.В. Володин), результатом деятельности которой стали некоторые рекомендации по гармонизации законодательства в сфере противодействия терроризму. К таковым можно отнести:

– Рекомендации по совершенствованию законодательного обеспечения противодействия технологическому терроризму в государствах-членах ОДКБ, утверждены Постановлением Парламентской Ассамблеей ОДКБ от 24 ноября 2016 г. № 9-4.5;

– рекомендации по гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ в области информационно-аналитической работы правоохранительных органов, утверждены Постановлением Парламентской Ассамблеей ОДКБ от 13 октября 2017 г. № 10-3.9;

– рекомендации по сближению законодательства государств-членов ОДКБ по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам в рамках противодействия терроризму и трансграничной преступности, утверждены Постановлением Парламентской Ассамблеей ОДКБ от 13 октября 2017 г. № 10-3.3;

– рекомендации по сближению и гармонизации законов государств-членов ОДКБ об оперативно-розыскной деятельности, утверждены Постановлением Парламентской Ассамблеей ОДКБ от 26 ноября 2015 г. № 8-14;

– рекомендации по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму и экстремизму, утверждены Постановлением Парламентской Ассамблеей ОДКБ от 26 ноября 2015 г. № 8-3;

– рекомендации по совершенствованию и гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, утверждены Постановлением Парламентской Ассамблеей ОДКБ от 13 октября 2017 г. № 10-3.5;

– рекомендации межпарламентских слушаний по вопросам эффективного противодействия системы коллективной безопасности гибридным войнам в современных условиях, утверждены Постановлением Совета ПА ОДКБ от 13 октября 2017 г. № 16;

– рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утверждены Постановлением Совета ПА ОДКБ от 16 апреля 2004 г. № 2.

Принятие подобных рекомендательных актов в системе ОДКБ признается многими российским учеными как позитивный опыт унификации законодательства стран, имеющих тесные связи с Российской Федерацией [4, 5, 6]. Обращает внимание, что подобная деятельность ведется в рамках Межпарламентской ассамблеи стран СНГ. Кстати, в Рекомендациях по сближению и гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму и экстремизму присутствует ссылка на Модельный закон СНГ от 3 декабря 2009 г. № 33-18 «О противодействии терроризму» (утвержден Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ). В его развитие постановлением МПА СНГ от 29 ноября 2013 г. № 39-28 утверждены Комментарии к модельному антитеррористическому законодательству СНГ, а постановлением МПА СНГ от 16 апреля 2015 г. № 42-7 – Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму. Модельное законодательство усиливает интегративные процессы на постсоветском

пространстве, снижает потенциал возможных международных конфликтов. Хотя потенциал модельных законов не исчерпан. Ряд ученых определяет «плачевный уровень» их вовлечения в национальные правовые системы [7]. Иные считают, что СНГ находится пока на начальном этапе гармонизации правовых систем [8]. Дополнительно укажем, что состав СНГ и ОДКБ отличается.

Наиболее эффективным инструментом обеспечения безопасности стали Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ (созданы решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 4 февраля 2009 г.), статус которых еще требуется состыковать с положениями ряда российских законов [9]. Но в любом случае опыт применения указанных Сил показал, что одна из задач, которая ставится всеми государствами, – это противодействие терроризму.

Терроризм – экстраординарное явление, требующее нестандартных подходов в борьбе с ним. Каждый раз после совершения того или иного громкого преступления происходит поиск причин, приведших к нему, как следствие – изменения в текущее законодательство. Ярким примером может служить ответная реакция стран Западной Европы на теракт в США 11 сентября 2001 г. Принятие Патриотического акта в Соединенных Штатах Америки стало ориентиром для законодательства стран-участниц Североатлантического блока (НАТО) [10]. В течение небольшого промежутка времени особые акты в сфере противодействия терроризму были приняты в Великобритании, Германии. Многие страны только в XXI в. осознали серьезную опасность этого негативного разрушительного явления. Отметим, что в ряде стран до недавнего времени отсутствовало даже само понятие террористического преступления.

В числе первых причин, способствующих террористической деятельности, наиболее часто звучит указание на отсутствие у правоохранительных органов необходимых полномочий по осуществлению контроля за перемещением граждан, их перепиской, движением финансовых средств и др. [11] Однако в обществе возникают и иные опасения, что, получив огромные полномочия, спецслужбы могут ими злоупотреблять. Под личиной осуществления контроля за телефонными переговорами потенциальных террористов могут проводиться оперативные мероприятия в отношении политических оппонентов, действующих в рамках закона и не относящих себя к деструктивным элементам общества. Практика подобного расширительного толкования правоохранительной функции известна. Злоупотребления происходили практически во всех странах: слишком велик соблазн контроля за своими оппонентами. В Шотландии стали известны факты, когда с помощью антитеррористических полномочий выдавались ордера на электронную слежку за журналистами, ведущими политические расследования. США проводили оперативные мероприятия в отношении высших должностных лиц иных государств, в том числе входящих в блок НАТО. Подобные действия совершались и разведывательными органами Германии. В каждом случае находилось оправдание: обеспечение национальной безопасности.

Осуществление контроля финансовых потоков также может превратиться в мощнейший коррупционный потенциал, который будет использоваться в целях личного обогащения, а не для борьбы с мировым злом.

В связи с этим особую актуальность приобретают компаративистские исследования, благодаря которым можно использовать зарубежный опыт в отечественной правотворческой и правоприменительной практике. Тем более полезен иностранный опыт, когда он исходит из стран, с которыми Российскую Федерация связывают договорные отношения по обеспечению коллективной безопасности (в том числе от террористических угроз).

Страны ОДКБ имеют собственное антитеррористическое законодательство:

– Республика Армения – Закон Республики Армения от 19 апреля 2005 г. № ЗР-79 «О борьбе с терроризмом»;

– Республика Беларусь – Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом»;

– Республика Казахстан – Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-I «О противодействии терроризму»;

– Кыргызская Республика – Закон Кыргызской Республики от 8 ноября 2006 г. № 178 «О борьбе с терроризмом»;

– Республика Таджикистан – Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845 «О борьбе с терроризмом».

Из числа приведенных стран только в Кыргызской Республике есть опыт кардинального пересмотра антитеррористической законодательной базы. Первоначально в стране действовал Закон от 21 октября 1999 г. № 116 «О борьбе с терроризмом», но после «революции роз» был принят новый закон (упомянутый выше), гораздо больший по объему и охвату предмета регулирования.

Объединительным документом выступает Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г., утвержденная Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 октября 2016 г. В самой Стратегии определены факторы, оказывающие негативное влияние на систему коллективной безопасности, среди которых есть прямое указание на эскалацию внутригосударственных конфликтов (как существующих, так и потенциальных), применение технологий «гибридной войны», рост угроз международного терроризма и экстремизма, недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия этим угрозам. Определены внутренние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ, в числе которых деятельность экстремистских и террористических организаций и отдельных лиц, направленная на дестабилизацию внутриполитической ситуации в государствах-членах ОДКБ; пропаганда и финансирование терроризма, рекрутирование граждан государств-членов ОДКБ в ряды международных террористических и религиозно-экстремистских организаций; прогнозируемый рост террористической активности за счет возвращающихся на родину граждан государств-членов ОДКБ, прошедших боевую практику в рядах международных террористических организаций; использование деструктивными силами межнациональных, межэтнических и межконфессиональных факторов для провоцирования конфликтов в государствах-членах ОДКБ; деятельность организованных транснациональных преступных группировок в сферах наркобизнеса и организации незаконной миграции.

Определение угроз обусловило и содержательную характеристику противодействия им по соответствующим направлениям. В связи с этим в области противодействия терроризму и экстремизму определены следующие направления деятельности:

– координация и объединение усилий государств-членов ОДКБ в сфере борьбы с террористическими и экстремистскими организациями на территории государств-членов ОДКБ;

– разработка и осуществление совместного комплекса профилактических и специальных мер по противодействию терроризму и религиозному экстремизму, включая розыск лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, а также перекрытие каналов вербовки и переброски граждан государств-членов ОДКБ в зоны вооруженных конфликтов и обратно;

– разработка и реализация мер по выявлению и нейтрализации каналов финансирования и иной ресурсной поддержки террористической и экстремистской деятельности;

– разработка порядка и критериев формирования единого списка запрещенных в государствах-членах ОДКБ террористических и экстремистских организаций;

– создание механизма обмена и систематизации информации о террористических и экстремистских организациях, о лицах, принадлежащих или подозреваемых

в принадлежности к ним и их перемещениях, в том числе с использованием поддельных документов.

В структуре Комитета секретарей советов безопасности (консультативный и исполнительный орган ОДКБ по вопросам координации взаимодействия государств-членов в области обеспечения их национальной безопасности) создана Рабочая группа по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Анализ законов, посвященных противодействию терроризму в странах ОДКБ, позволяет сформулировать некоторые общие выводы.

Республика Армения. Основные нормативные акты в сфере противодействия терроризму представлены следующим образом: Уголовный кодекс Республики Армения и Закон Республики Армения от 19 апреля 2005 г. № ЗР-79 «О противодействии терроризму». Однако даже в них имеются некоторые нестыковки при закреплении базовых понятий. Например, в Законе «О противодействии терроризму» вводится понятие террористической акции, которое отсутствует в Уголовном кодексе [12]. Подобные разночтения путают правоприменителя, позволяя при этом давать расширительное толкование тем или иным преступным действиям, придавая им необходимую политическую оценку.

Республика Беларусь. Помимо Уголовного кодекса РБ в стране действует Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом», имеющий ряд общих признаков с российским аналогичным нормативным актом. В то же время, в отличие от российского акта, в Республике Беларусь принята широкая трактовка первичного понятия – терроризма [13]. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658 утверждена Концепция борьбы с терроризмом в Республике Беларусь, в которой особое место отведено мерам по минимизации последствий актов терроризма. Среди них - «психологическая коррекция личности террористов». Такая мера была введена дополнительно – Постановлением Совета Министров от 27 июля 2015 г. № 631. Однако ее детализация в отраслевом законодательстве отсутствует [14]. Подобные требования напоминают о создании службы пробации, получившей свое распространение в ряде зарубежных стран. Имеется и положительный опыт [15], который нуждается в подробном изучении и использовании в российских условиях. В Великобритании есть существенные разработки использования различных психологических программ, приобщающих правонарушителей к позитивным действиям и отказа от установки на разрушительный тип поведения [16].

Республика Казахстан. Законодательство в сфере противодействия терроризму содержит значительное число схожих черт с российским (в частности, в определении терроризма). Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-I «О противодействии терроризму» содержит особое правило, направленное на поощрение содействию органам государственной власти в противодействии терроризму. Специально подчеркивается, что предоставление информационной помощи является гражданским долгом каждого гражданина. Кроме того, закреплена система выплат за предоставление антитеррористической информации [17] (предусмотрена определенная градация вознаграждения). Статья 10-3 Закона Республики Казахстан предусматривает целый перечень обязанностей, возлагаемых на собственников, владельцев, руководителей или иных должностных лиц объектов, уязвимых в террористическом отношении [18]. В числе обязательных мер: установление пропускного режима, специальное обучение персонала, защита информационных сетей, участие в тренировках по ликвидации возможных угроз и др.

Кыргызская Республика. Как отмечалось выше, в Кыргызской Республике (как, кстати, и в Российской Федерации) принята вторая версия Закона о противодействии терроризму. Закон Кыргызской Республики 2006 г. был принят после «революции роз», но не содержит в себе политических моментов. Закон увеличился в объеме (в частности, ст. 2, закрепляющая принципы противодействия терроризму, содержит их обширный перечень, отчасти излишне детализированный).

Обращает внимание, что Закон Кыргызской Республики 2006 г. содержит специальный раздел II «Профилактика терроризма». Это единственный закон из стран ОДКБ, где столь объемно представлен данный вид правоохранительной деятельности.

Республика Таджикистан. Законодательство близко по своему содержанию к аналогичному российскому, но содержит ряд расширительных правил. В частности ст. 15 Закона Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845 «О борьбе с терроризмом», устанавливая общие запреты, дополняет: «В целях предупреждения террористической деятельности в Республике Таджикистан запрещается: … принятие на хранение работниками автовокзалов, железнодорожных вокзалов и аэровокзалов у пассажиров багажа, ручной клади (кроме специально уполномоченных на эти цели работников камер хранений); проведение митингов, шествий, демонстраций или пикетирование в неустановленных местах». Подобные правила явно выходят за цели правового регулирования.

Таким образом, угроза террористических актов актуальна для всех стран ОДКБ. Это отражается в основных программных документах международной организации, что обусловливает объединение усилий, создание международной инфраструктуры эффективного противодействия. Как отмечает А. Н. Сухаренко: «Приоритетными направлениями антитеррористического сотрудничества компетентных органов государств СНГ остаются выявление и ликвидация "спящих ячеек" террористов, перекрытие каналов незаконной миграции и финансирования террористов, укрепление режима пограничного контроля и проведение совместных мероприятий по межгосударственному розыску лиц, совершивших террористические преступления, а также выехавших для участия в боевых действиях за рубежом» [19].

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость гармонизации законодательства. Основными ориентирами в правовом регулировании служат Российский закон «О противодействии терроризму» (на это указывают также некоторые изменения, которые принимаются в странах ОДКБ после соответствующих изменений в российском законодательстве), а также Модельный закон СНГ от 3 декабря 2009 г. № 33-18 «О противодействии терроризму». Между тем, в ряде законов используются дополнительные расширительные трактовки понятий терроризма, террористического акта, вводятся ограничения прав человека, которые имеют косвенное отношение к противодействию терроризму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батырь В. А. Сбалансированный современный особый международно-правовой статус Каспийского моря / В. А. Батырь // Lex russica. — 2019. — № 9. — С. 51–62.

2. Когут В. Г. Актуальные вопросы международной безопасности в русле парламентской дипломатии ОДКБ как фактор интеграции / В. Г. Когут // Управленческое консультирование. —2016. — № 5 (89). — С. 42–52.

3. Варлен М. В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире / М. В. Варлен // Lex russica. — 2019. —№ 7. —С. 54–65.

4. Камалова Г. Г. Перспективы совершенствования правового регулирования государственной тайны в глобальном информационном обществе / Г. Г. Камалова // Информационное право. —2018. — № 4. — С. 8–10.

5. Синюков В. Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции / В. Н. Синюков // Lex russica. — 2018. — № 10. — С. 18–29.

6. Фуражнин Д. Ю. О понятии «международное сотрудничество в области противодействия терроризму» / Д. Ю. Фуражнин // Право в Вооруженных Силах. — 2017. — № 12. С. 83–88.

7. Шестакова Е. В. Модельное законодательство в странах СНГ / Е. В. Шестакова // Международное публичное и частное право. — 2006. — № 1. — С. 48–52.

8. Федотова Ю. Г. Модельное законодательство стран СНГ в области привлечения институтов гражданского общества к участию в обеспечении национальной безопасности государства / Ю. Г. Федотова // Международное право и международные организации. — 2015. — № 4. — С. 510–520.

9. Андреев А. Ф. Правовое обеспечение деятельности Коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности / А. Ф. Андреев // Международное право и международные организации. — 2018. — № 4. — С. 28–38.

10. Романовская О. В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму / О. В. Романовская // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 2. — С. 10–16. — URL: http://esj.pnzgu.ru. — Дата публикации: 30.06.2017.

11. Романовская О. В. Акт о свободе: ограничения прав человека в США в целях противодействия терроризму // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 3. — С. 65–71. — URL: http://esj.pnzgu.ru. — Дата публикации: 30.09.2017.

12. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова [и др.]. — Москва : Проспект, 2018. — 176 с.

13. Перевалов Д. В. Специальный комплексный административно-правовой режим обеспечения безопасности критически важных объектов в Республике Беларусь / Д. В. Перевалов // Административное право и процесс. — 2012. — № 8. — С. 43–50.

14. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова [и др.]. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 232 с.

15. Особенности деятельности службы пробации в ведущих иностранных государствах: аналитический обзор / Л. Ф. Пертли, С. Н. Овчинников, М. А. Калужина [и др.], под ред. проф. А. В. Быкова. — Москва : НИИ ФСИН РФ, 2014. — 32 с.

16. Быков А. В. Ф. Психологическая коррекция противоправного поведения осужденных службой пробации Великобритании / А. В. Быков, Л. Ф. Пертли // Юридическая психология. — 2015. — № 2. — С. 13–16.

17. Пролетенкова С. Е. Общие методологические подходы к исследованию факторного комплекса религиозного экстремизма / С. Е. Пролетенкова // Российский следователь. — 2013. — № 4. — С. 37–39.

18. Романовский В. Г. Ограничения прав человека в целях противодействия терроризму в странах СНГ / В. Г. Романовский // Современное общество и право. — 2018. — № 2. — С. 43–48.

19. Сухаренко А. Н. Антитеррористическое сотрудничество государств СНГ: состояние и тенденции / А. Н. Сухаренко // Международное публичное и частное право. — 2018. — № 6. — С. 16–20.

REFERENCES

1. Batyr' V. A. The Balanced Current Special Status of the Caspian Sea under International Law. Lex Russica, 2019, no. 9, pp. 51-62 (in Russian).

2. Kogut V. G. Topical Issues of International Security in Line with the CSTO Parliamentary Diplomacy. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2016, no. 5 (89), pp. 42-52 (in Russian).

3. Varlen M. V. The Growing Role of Parliamentary Diplomacy in a Multipolar World. *Lex Russica*, 2019, no. 7, pp. 54-65 (in Russian).

4. Kamalova G. G. Prospects of Improvement of the Legal Regulation of a State Secret in the Global Informational Society. *Informatsionnoe pravo = Informational Law*, 2018, no. 4, pp. 8-10 (in Russian).

5. Siniukov V. N. Legislation in Russia: Challenges of Social Integration. *Lex Russica*, 2018, no. 10, pp. 18-29 (in Russian).

6. Furazhnin D. Iu. On the Concept of «International Cooperation in the Field of Counter-Terrorism». *Pravo v Vooruzhennykh Silakh = Law in the Armed Forces*, 2017, no. 12, pp. 83-88 (in Russian).

7. Shestakova E. V. Model Legislation in CIS Countries. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo = Public International and Private International Law*, 2006, no. 1, pp. 48-52 (in Russian).

8. Fedotova Iu. G. Model Legislation of CIS Countries in the Field of Involvement of Civil Society Institutions in Ensuring the National Security of the State. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*, 2015, no. 4, pp. 510-520 (in Russian).

9. Andreev A. F. Legal Support for the Activities of the Collective Rapid Response Force of the Collective Security Treaty Organization. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*, 2018, no. 4, pp. 28-38 (in Russian).

10. Romanovskaia O. V. The Patriot Act: Restrictions on the Right to Privacy in the US in Order to Counter Terrorism. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 2, pp. 10-16. Available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_17_2_02.pdf (in Russian).

11. Romanovskaia O. V. The Freedom Act: Restrictions of Human Rights in the US for Countering Terrorism. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3, pp. 65-71). Available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_17_3_10.pdf (in Russian).

12. Bezrukova O. V., Kapitonova E. A., Kuleshova G. P. and others. *Terrorizm i sovremennoe pravo: aktual'nye voprosy protivodeistviia: monografiia.* [Terrorism and Modern Law: Topical Counteraction Issues: monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 176 p.

13. Perevalov D. V. Special Complex Administrative and Legal Regime for Ensuring the Security of Critical Facilities in the Republic of Belarus. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2012, no. 8, pp. 43-50. (in Russian).

14. Bezrukova O. V., Demidov M. V., Kuleshova G. P. and others. *Terrorizm, prava cheloveka i demokraticheskie tsennosti v Rossii i za rubezhom* [Terrorism, Human Rights and Democratic Values in Russia and Abroad]. Moscow: Iurlitinform Publ., 2019, 232 p.

15. Pertli L. F., Ovchinnikov S. N., Kaluzhina M. A. and others; Bykov A. V. (ed.) *Osobennosti deiatel'nosti sluzhby probatsii v vedushchikh inostrannykh gosudarstvakh: analiticheskii obzor* [Peculiarities of Probation Service Activity in the Leading Foreign States: an analytical review]. Moscow, NII FSIN RF Publ., 2014, 32 p.

16. Bykov A. V., Pertli L. F. Psychological Correction of Unlawful Behaviour of Convicts by the Probation Service of Great Britain. *Iuridicheskaia psikhologiia = Juridical Psychology*, 2015, no. 2, pp. 13-16 (in Russian).

17. Proletenkova S. E. General Methodological Approaches to the Study of the Factor Complex of Religious Extremism. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 4, pp. 37-39 (in Russian).

18. Romanovskii V. G. Restrictions on Human Rights to Counter-Terrorism in CIS Countries. *Sovremennoe obshchestvo i parvo = Modern Society and Law*, 2018, no. 2, pp. 43-48 (in Russian).

19. Sukharenko A. N. The Anti-Terrorist Cooperation of CIS States: the Status and Tendencies. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*, 2018, no. 6, pp. 16-20 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Владислав Георгиевич — ассистент кафедры уголовного права юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: up406@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanovsky Vladislav G. — Assistant, Department of Criminal Law, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation; e-mail: up406@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовский В. Г. Противодействие терроризму в странах ОДКБ: основные тенденции и перспективы / В. Г. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 156–165.— URL: http://esj.pnzgu.ru.

FOR CITATION

Romanovsky V. G. Countering Terrorism in the CSTO Countries: Main Trends and Prospects. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, available at: http://esj.pnzgu.ru (In Russian).